

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2023.95.75.005

Опыт Алжира и Марокко в борьбе с радикальными группировками на примере Исламского Государства (деятельность организации запрещена на территории России) и Аль-Каиды (деятельность организации запрещена на территории России)

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент кафедры сравнительной политологии РУДН;
профессор кафедры современного Востока и Африки,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Вишняков Михаил Дмитриевич

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: mikhail080901@yandex.ru

Аннотация

В данной статье авторы обращаются к рассмотрению опыта Марокко и Алжира в борьбе с терроризмом. Рассматриваются истоки формирования террористической угрозы в регионе и наиболее опасные террористические группировки. Алжир и Марокко позиционируются как два ключевых центра борьбы с терроризмом, добившиеся видимых результатов. В то же время авторы констатируют, что антитеррористическая деятельность двух государств не согласована, а во многих случаях и вовсе направлена друг против друга, что находит выражение в поддержке врагов конкурирующего режима. В конечном итоге это ведет к тому, что вдоль границ Марокко и Алжира действует большое количество террористических ячеек, которые дестабилизируют ситуацию в соседних государствах, в том числе Ливии, Чаде, Мали, Нигере, и угрожают переходом к активной террористической деятельности на территории самих Алжира и Марокко. В связи с этим авторы делают вывод о том, что комплексное решение террористической проблемы на данном этапе недостижимо, и рассматриваемые государства и дальше неизбежно будут сталкиваться с террористическими атаками на своей территории.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Вишняков М.Д. Опыт Алжира и Марокко в борьбе с радикальными группировками на примере Исламского Государства (деятельность организации запрещена на территории России) и Аль-Каиды (деятельность организации запрещена на территории России) // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 12А. С. 26-32. DOI: 10.34670/AR.2023.95.75.005

Ключевые слова

Алжир, Марокко, терроризм, «Хадар», Сахель, Магриб.

Введение

Первые два десятилетия XXI в. прошли в состоянии войны между правительствами всего мира и терроризмом. В 2001 г. американские войска начали вторжение в Афганистан и запустили операцию «Несокрушимая свобода» в регионах Филиппин, Западной Сахаре и Африканского рога. В 2004 г. президент США, Джордж Буш, выступил с обращением к американским гражданам перед началом вторжения американских войск в Ирак. В 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальную контртеррористическую стратегию, согласно которой борьба с терроризмом должна проходить путем международного сотрудничества и социально-экономического развития государств.

С этого момента регион Ближнего Востока, а затем и Северной Африки стал эпицентром войны против терроризма. Многие страны (например, Сирия, Ливия, Ирак, Мали [Медушевский, Малютин, 2023]) были дестабилизированы ввиду деятельности ячеек радикальных исламистов, которые проникли в эти страны и приступили к агитации местного населения к свержению действовавшей власти и созданию вместо них справедливых и, что не менее важно, свободных от западного влияния, новых режимов. В Сирии и Ливии по сей день идет гражданская война; Ирак остается дестабилизированным регионом уже 19 лет. В Мали действует Аль-Каида (деятельность организации запрещена на территории России) и непризнанное государство туарегов Азават [Медушевский, Малютин, 2022]. Данная ситуация сложилась по большей части в связи с активностью исламистских боевых группировок, наносящие удары по правительственным войскам и объектам, тем самым дестабилизируя регион. Проблема терроризма усугубилась после объявления о создании Исламского государства Ирака в 2006 г., которое стало активно брать под свое крыло множество ранее разрозненных радикальных группировок, а в 2013 г. провозгласило себя Исламским государством Ирака и Леванта (далее ИГИЛ) (деятельность организации запрещена на территории России). С того момента радикальные группировки стали более-менее организованной силой в регионе.

Основная часть

На протяжении длительного периода времени экстремистские группировки вели партизанскую войну и постепенно смогли проникнуть и закрепиться практически во всех странах региона. Страны Арабского востока и Северной Африки подходили к вопросу борьбы с экстремистами по-разному: такие страны, как Сирия и Ирак, применяли жесткие методы, тем временем Марокко и Алжир избрали иной подход.

Марокко является одним из немногих государств арабского Востока, которому удалось разработать комплексную и эффективную стратегию по устранению терроризма внутри страны, а также по устранению условий возникновения экстремизма [Медушевский, Федоров, 2023].

Так марокканское правительство учредило новую службу безопасности «Хадар» (خدر), состоящее из представителей Королевских вооруженных сил, Королевской жандармерии, полиции и вспомогательных вооруженных сил. Цель «Хадара» – предупреждение нападений на инфраструктуру Марокко [Карпачева, 2020].

Стратегия Марокко также включает в себя эффективную деятельность служб разведки. В период с 2002 по 2015 г. Марокканская разведка раскрыло около 300 террористических заговоров и арестовано около 3000 членов экстремистских группировок.

Более того, правительство одобрило создание специализированных отделов по борьбе с конкретными преступлениями. Речь идет о кибератаках и финансированию террористической деятельности. В 2013 г. правительство Марокко внесло поправки в закон по борьбе с отмыванием денег, включив в него положения, регламентирующие борьбу с финансированием терроризма за пределами Марокко.

Наконец в 2015 г. было учреждено Центральное бюро судебных расследований (ЦБСР), которое является координационной структурой между службой разведки и правоохранительными органами. ЦБСР помогает сотрудникам службы безопасности отслеживать и контролировать террористические ячейки и защищать общественные места от потенциальных нападений. Координационная группа способствует объединению агентурных данных с информацией, полученной с помощью технологических и электронных средств наблюдения. Затем собранный материал используется соответствующими органами для разработки плана действий против террористических ячеек [там же, 108].

Стратегия Марокко также предполагает проведение политики дерадикализации населения. Одним из факторов, приводящих к радикализации населения, является уровень бедности. В 2005 г. правительство запустило программу борьбы с бедностью и развития человеческого потенциала. Согласно докладу Всемирного банка 2015 г. примерно 4,6 млн марокканцев смогли получить работу, что сократило показатели бедности на 40%.

Летом 2014 г. начала действовать государственная программа по поддержке мечетей в противодействии экстремизму, в рамках которой в Марокко и соседних странах проводится обучение имамов специальной риторике, помогающей противостоять экстремистской идеологии [там же, 109].

Правительство Марокко осознает всю опасность содержания террористов в государственных тюрьмах, в которых может быть развернуто рекрутирование новых «кадров», имеющих опыт противостояния с государственными структурами, а также с распространением хаоса. Однако, в отличие от Ирака, Королевство приняло более гуманный подход относительно заключенных.

Марокканские социологи и психологи сумели вычислить какие типы личности подвержены влиянию экстремистских идей:

- Мстительные
- Предпочитают военные столкновения
- Проявляют суицидальные наклонности

Данные сведения способствовали разработке реабилитационных программ, согласно которым за заключенными экстремистами проводится наблюдение за религиозными убеждениями, оказание психологической помощи, освоение грамоте и профессиональных умений.

В тюрьмах Марокко содержатся 966 заключенных, 768 из которых связаны с ИГИЛ (деятельность организации запрещена на территории России) и другими сирийскими и иракскими джихадистскими организациями, в то время как только 198 связаны с салафитами (организации близкой к «Аль-Каиде» (деятельность организации запрещена на территории России)). Согласно официальным источникам 936 задержанных являются взрослыми, и только 30 – несовершеннолетними. Марокканские программы реабилитации и реинтеграции

осужденных включают контроль за религиозными убеждениями, психологическую помощь, обучение грамоте и профессиональное развитие. Результаты некоторых из этих программ за последние три года показывают положительную динамику. После выхода из тюрьмы бывшим заключенным гарантируется предоставление экономического и социального обеспечения после реинтеграции в общество [там же].

Другим примером государства, которое практически полностью справилось с проблемой терроризма, является Демократическая республика Алжир. Страна считается региональным лидером среди стран Магриба в вопросе борьбы с терроризмом [Медушевский, Малютин, 2023].

Алжир столкнулся с проблемой радикальных исламистов еще до начала XXI в. во время гражданской войны 1993-2003 г., также известная, как «черное десятилетие». На протяжении почти 10 лет правительство вело войну против Исламского Фронта Спасения, появившийся после введения конституционных поправок 1989 г., а в последствии – многопартийности. Военное правительство Республики вело войну с десятками военных группировок ИФС, которые оказались неспособными вести войну против профессиональных военных и полицейских [Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке, 2001].

Поражение исламистских группировок обусловлено не только высоким профессионализмом и хорошим вооружением правительственных войск.

Необходимо также учитывать факт раздробленности внутри ИФС, чем и воспользовалось Военное правительство и избранный 15 апреля 1999 г. новым президентом Алжира Абд аль-Азиз Бутефлик. Им удалось договориться с умеренными членами ИФС, тем самым сокращая численность боевиков. Проводились многочисленные аресты исламистов, некоторые из которых были освобождены после принятия «Хартии мира и национального примирения». Данный документ является позволил прекратить кровопролитие внутри страны невоенным способом. Однако такие группировки, как «Салафистская группа призыва и борьбы», не приняли Хартию и призывали к продолжению джихада против правительства [Джамель, 2018, 123].

Стоит также отметить экономический фактор. Алжир является страной богатой месторождениями нефти и газа, с продажи которых стране не только удалось расплатиться с внешними долгами, но также и профинансировать (помимо армии) правительственные программы по укреплению собственного экономического положения. Однако необходимо учитывать, что зависимость Алжира от своей сырьевой базы является неоднозначным фактором, так как страна зависит от текущих цен на нефть и газ. Падение цен может привести к уменьшению доходности данной сферы, что в свою очередь приводит к увеличению налогов и, как итог, к внутренним волнениям [Васильев, 2018, 78].

Алжир также проводит активную внешнюю политику, сотрудничая со своими соседями в вопросах, связанных с борьбой с распространением терроризма. Алжир разработал план координации действий с Тунисом. Комитет военного сотрудничества, который был создан в рамках данного проекта, стал инструментом передачи информации и данных разведки о передвижениях экстремистских вооруженных группировок и преступных объединений. Также Комитет по координации сотрудничества (СЕМОС) согласовывает операции по борьбе с терроризмом между Алжиром, Мавританией, Мали и Нигером, поскольку озабоченность по поводу деятельности джихадистов в регионе обострилась в конце 2000 г. С другой стороны, негативно повлияла на действия Алжира политическая нестабильность в Ливии, которая оставила алжирские и тунисские антитеррористические институты без жизнеспособных партнеров в области безопасности в Триполи, поскольку прежде были проведены работы по

координированию усилий по обеспечению безопасности границ между этими тремя странами. Кризис с захватом террористами заложников в алжирском городе Аменасе в 2013 г. стал поворотным моментом и быстро привел к смещению акцентов в алжирской политике безопасности [там же, 124]. Алжирские лидеры сосредоточили свое внимание на укреплении режима внутренней безопасности страны и на совершенствовании двусторонних мер безопасности с соседними странами, например, такими как Тунис, чтобы остановить рост трансграничной деятельности экстремистских групп.

В случае с Ливией, правительство Алжира поддержало все мероприятия ООН по урегулированию конфликта, так как данная страна с момента начала гражданской войны превратилась в периферийную точку для таких экстремистских группировок, как ИГИЛ (деятельность организации запрещена на территории России) [Васильев, 2018, 82]. Другим примером является противостояние Алжира и «Салафистской группы призыва и борьбы», которая с 2006 г. стала частью «Аль-Каиды (деятельность организации запрещена на территории России) в Исламском Магрибе». Данная группировка присутствует на севере Мали и разжигает конфликт между правительством и северными повстанцами, стремящиеся отделиться от Мали. Алжир принял участие и поддержали переговоры между правительством Мали и повстанцами для прекращения конфликта и сепаратизма внутри страны.

Марокко и Алжир олицетворяют два главных аспекта борьбы с терроризмом, представленные в Глобальной контртеррористической стратегии ГА ООН: международное сотрудничество и дерадикализация населения путем повышения уровня жизни внутри страны. Однако, несмотря на это, эти страны отказываются сотрудничать друг с другом в борьбе с терроризмом ввиду их соперничества друг с другом за региональное лидерство. С 2010 г. не состоялось ни одной двухсторонней встречи между странами, а в 2021 г. министр иностранных дел Алжира Рамтан Ламавра в ходе пресс-конференции объявил о том, что его страна приняла решение разорвать дипломатические отношения с Марокко.

Заключение

В заключении следует констатировать несколько тезисов. Во-первых, роль исламизма и связанного с ним терроризма растет, и количество террористических организаций увеличивается, в том числе за счет расширения ареала террористической активности за счет стран Сахеля. Во-вторых, наиболее успешно практика противодействия терроризму реализуется наиболее сильными и централизованными государствами, которые в регионе представлены Марокко и Алжиром. В-третьих, интересы Марокко и Алжира, хотя и связаны с подавлением терроризма, в тоже время противостоят друг другу в геополитическом плане. Это ведет к тому, что обе страны поддерживают террористические и близкие к ним группировки, действующие против контрагента. В итоге борьба с терроризмом в регионе носит фрагментированный характер, а сама террористическая угроза продолжает расти. Преодоление данной проблемы оказывается невозможно без объединения усилий государств региона, однако на данный момент подобная синергия не представляется возможной.

Библиография

1. Васильев А.М. Алжир: региональный лидер или потенциально нестабильное государство? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 74-85.
2. Джамель Б.А. Роль Алжира в обеспечении безопасности Северной Африки // Вестник Московского

- государственного лингвистического университета. *Общественные науки*. 2018. № 2 (800). С. 120-126.
3. *Исламский терроризм в Алжире // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке*. М., 2001. 260 с.
 4. Карпачева О.В. Опыт Марокко: противодействие экстремизму и его предотвращение // *История и современность*. 2020. № 4. С. 102-116.
 5. Медушевский Н.А., Малютин Д.А. Борьба народа туарегов за независимость в постколониальный период // *Теории и проблемы политических исследований*. 2022. Т. 11. № 6-1. С. 138-149.
 6. Медушевский Н.А., Малютин Д.А. Сотрудничество России и Алжира в контексте противодействия терроризму в Сахеле // *Теории и проблемы политических исследований*. 2023. Т. 12. № 8-1. С. 42-49.
 7. Медушевский Н.А., Малютин Д.А. Сотрудничество России и Мали в контексте противодействия терроризму // *Теории и проблемы политических исследований*. 2023. Т. 12. № 8-1. С. 50-61.
 8. Медушевский Н.А., Федоров Е.А. Сотрудничество России и Марокко на современном этапе // *Теории и проблемы политических исследований*. 2023. Т. 12. № 7-1. С. 74-81.

**The experience of Algeria and Morocco in the fight against radical groups
on the example of the Islamic State (the organization's activities
are prohibited in Russia) and Al-Qaeda (the organization's
activities are prohibited in Russia)**

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor of the Department of Comparative Political Science of the RUDN University;
Professor of the Department of of Modern East and Africa,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Mikhail D. Vishnyakov

Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mikhail080901@yandex.ru

Abstract

In this article, the authors turn to the experience of Morocco and Algeria in the fight against terrorism. The origins of the formation of the terrorist threat in the region and the most dangerous terrorist groups are examined. Algeria and Morocco are positioned as two key centers in the fight against terrorism that have achieved visible results. At the same time, the authors state that the anti-terrorist activities of the two states are not coordinated, and in many cases are even directed against each other, which is expressed in support of the enemies of the competing regime. Ultimately, this leads to the fact that a large number of terrorist cells operate along the borders of Morocco and Algeria, which destabilize the situation in neighboring states, incl. Libya, Chad, Mali, Niger, and threaten the transition to active terrorist activities on the territory of Algeria and Morocco themselves. In this regard, the authors conclude that a comprehensive solution to the terrorist problem is not achievable at this stage, and the states in question will inevitably continue to face

terrorist attacks on their territory. Overcoming this problem turns out to be impossible without uniting the efforts of the states of the region, but at the moment such synergy does not seem possible.

For citation

Medushevskii N.A., Vishnyakov M.D. (2023) Opyt Alzhira i Marokko v bor'be s radikal'nymi gruppirovkami na primere Islamskogo Gosudarstva (deyatelnost' organizatsii zapreshchena na territorii Rossii) i Al-Kaidy (deyatelnost' organizatsii zapreshchena na territorii Rossii) [The experience of Algeria and Morocco in the fight against radical groups on the example of the Islamic State (the organization's activities are prohibited in Russia) and Al-Qaeda (the organization's activities are prohibited in Russia)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (12A), pp. 26-32. DOI: 10.34670/AR.2023.95.75.005

Keywords

Algeria, Morocco, terrorism, Hadar, Sahel, Maghreb.

References

1. Dzhamel' B.A. (2018) Rol' Alzhira v obespechenii bezopasnosti Severnoi Afriki [The role of Algeria in ensuring the security of North Africa]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences], 2 (800), pp. 120-126.
2. (2001) Islamskii terrorizm v Alzhire [Islamic terrorism in Algeria]. In: *Islamizm i ekstremizm na Blizhnem Vostoke* [Islamism and extremism in the Middle East]. Moscow.
3. Karpacheva O.V. (2020) Opyt Marokko: protivodeistvie ekstremizmu i ego predotvrashchenie [Experience of Morocco: countering extremism and preventing it]. *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity], 4, pp. 102-116.
4. Medushevskii N.A., Fedorov E.A. (2023) Sotrudnichestvo Rossii i Marokko na sovremennom etape [Cooperation between Russia and Morocco at the present stage]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (7A), pp. 74-81.
5. Medushevskii N.A., Malyutin D.A. (2022) Bor'ba naroda tuaregov za nezavisimost' v postkolonialnyi period [The struggle of the Tuareg people for independence in the post-colonial period]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (6A), pp. 138-149.
6. Medushevskii N.A., Malyutin D.A. (2023) Sotrudnichestvo Rossii i Alzhira v kontekste protivodeistviya terrorizmu v Sakhele [Russian-Algerian cooperation in countering terrorism in the Sahel region]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (8A), pp. 42-49.
7. Medushevskii N.A., Malyutin D.A. (2023) Sotrudnichestvo Rossii i Alzhira v kontekste protivodeistviya terrorizmu v Sakhele [Russian-Algerian cooperation in countering terrorism in the Sahel region]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (8A), pp. 42-49.
8. Vasil'ev A.M. (2018) Alzhir: regionalnyi lider ili potentsial'no nestabil'noe gosudarstvo? [Algeria: regional leader or potentially unstable state?]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law], 11, 5, pp. 74-85.